

— Первое дело касается Павильона Идэ.

Услышав, что внутри и снаружи двора находятся его скрытые стражи, Сяо Е невольно проявил в глазах тень удивления, но тут же, вспомнив о чем-то, подавил её. Достав из рукава серебряные банкноты, он протянул их и спросил глухим голосом:

— Эти драгоценности продаются быстро. Это твоя доля прибыли за последнее время. Чанъань сказал, что ты умеешь рисовать эскизы. Хочешь ли ты принять участие и расширить Павильон Идэ?

— Естественно.

Услышав об эскизах, Гу Чжису задумался на мгновение, затем кивнул, решив попробовать. Он намеревался извлечь из памяти некоторые узоры, которые использовали женщины-шуан.

— Я подумаю над эскизами и, когда закончу, отправлю их тебе. Что касается прибыли... Сейчас у меня нет недостатка в деньгах. Хотя у тебя, Сяо-гунцзы, немало личных средств, не все из них легко доступны. Чанъань сейчас не в Минду, и деньги лишними не бывают. Используй и мою долю.

Увидев, что серебряные банкноты, которые он передал, вернулись к нему, Сяо Е на мгновение замолчал, но затем снова принял их, сунул в рукав и тихо сказал:

— Хорошо. Второе дело... Через полмесяца состоится ежегодный весенний пир в Императорском дворце. Вокруг клана Гу полно кусачих псов. Пока Чанъань не вернется, чтобы защитить тебя, будь осторожен.

Гу Чжису, услышав предупреждение о весеннем пире, задумался на мгновение, затем кивнул, понимая, что речь идет о Гу Хайтан, которая, потеряв надежду, почти сошла с ума, и о Синь Линьхуа, который, овладев телом Гу Хайтан, теперь не отстает от клана Гу. Пальцы его невольно потерлись в рукаве, и он глухо ответил:

— Спасибо за предупреждение.

Сяо Е, закончив с первыми двумя делами, помедлил на мгновение, прежде чем продолжить:

— Последнее дело. Я не знаю, известно ли тебе это, но на всякий случай скажу — Гу Хайчао вернется в Минду самое позднее через несколько дней, до весеннего пира.

Он вернется до весеннего пира?

Эта новость заставила сердце Гу Чжису учащенно забиться. Он отчетливо помнил, что в прошлой жизни Гу Хайчао вернулся только летом. Почему в этой жизни все так быстро изменилось? То ли из-за того, что он отправил Ханьчжэня помочь Синь Юаньаню, чтобы тот одержал победу над Гу Хайчао, то ли из-за какого-то другого фактора...

Мэй-эр, которую он отправил, все еще находилась в лавке письменных принадлежностей, и ребенок в её утробе еще не родился... Но если Гу Хайчао вернется, даже если Мэй-эр еще не родит, ему придется переместить эту фигуру на нужное место.

В голове Гу Чжису пронеслись множество мыслей, но в конце концов он успокоился, и на его губах вновь появилась легкая улыбка. Он опустил голову и тихо сказал:

— Я знал, что Гу Хайчао вернется, но не знал точной даты... Спасибо за информацию. Если бы ты не сказал, я бы уже начал забывать о нем.

— Ты бы забыл о нем?

Услышав это, Сяо Е невольно улыбнулся, глядя на недоумевающее лицо Гу Чжису, и не спеша добавил:

— После его возвращения следующим вернется Синь Чанъань.

Сказав это, он не стал ждать реакции Гу Чжису, а махнул рукавом и направился к выходу из двора.

— Прощай.

— Сяо-гунцзы.

Гу Чжису, видя, что его фигура вот-вот исчезнет, после минутного раздумья все же не удержался и сделал шаг вперед. Прежде чем тот вышел из двора, он осторожно спросил:

— Ты и Мужун И...

Спина Сяо Е на мгновение замерла, но он так и не обернулся, лишь его голос звучал спокойно, но с оттенком твердости:

— Сейчас великое дело еще не завершено. Говорить о серьезности — какая в этом польза?

Великое дело не завершено.

Эти слова прозвучали в ушах Гу Чжису, и перед его глазами на мгновение появилась кровавая пелена. В его сознании невольно всплыло желание, ради которого он в этой жизни готов был пойти на все, чтобы возвести того человека на вершину мира. Очнувшись, он обнаружил, что Сяо Е уже исчез за воротами двора, и под деревом груши остался только он один.

Прошло неизвестно сколько времени, пока луна не взошла на небо, и Гу Чжису наконец опустил взгляд. Глаза его были полны глубокой тьмы, но в глубине горел огонь. Он развернулся и направился в дом, шаг его был тверд и уверен.

В тот момент, когда в Дворе Жунли зажглись огни, в Дворе Линьцзян тоже было светло. Госпожа Синь полулежала на кушетке, одна рука свисала со стола, другая прижимала пульсирующий висок. Увидев, что Цю Фу быстро подошла, она с усталостью подняла глаза и тихо спросила:

— Как Хайтан?

Цю Фу, увидев нетерпение на лице госпожи Синь, знала, что та за день устала, готовясь к пиру и беспокоясь о Гу Хайтан. Теперь, когда с Гу Хайтан случилось несчастье, она поспешила утешить:

— Госпожа, врач сказал, что состояние молодой госпожи стабильно. Она придет в себя через пару дней. Вам не стоит слишком беспокоиться.

— Ничтожество, просто ничтожество!

Госпожа Синь, вспомнив свою дочь, лежащую без сознания, почувствовала, как в груди вспыхнула ярость, которую невозможно было выпустить. Она с силой ударила рукой по столу, заставив всех в комнате вздрогнуть, и её лицо внезапно потемнело. Она понизила голос и пробормотала:

— Она пошла подсыпать лекарство другому, а в итоге сама оказалась в таком состоянии. Теперь приходится специально вызывать врача из дворца...

Цю Фу, услышав её слова, едва осмелилась дышать, пальцы её судорожно сжались под рукавом. Прошло немало времени, прежде чем она снова услышала голос госпожи Синь, на этот раз с ноткой спешки:

— Когда ты была во дворце, узнала ли ты, зачем князь внезапно отправился туда?

Ранее госпожа Синь, отправив её за врачом, также дала ей кошелек с токеном и золотыми листьями. Цю Фу уже не в первый раз связывалась с дворцом для госпожи Синь, поэтому тут же подошла ближе и шепнула ей на ухо:

— Я кое-что узнала. Знакомая вам матушка сказала... что с Драгоценной наложницей Гу случилось несчастье.

— С Гу Вэньюй что-то случилось?

Госпожа Синь не ожидала, что во дворце произойдет такое. На её лице мелькнула серьезность, но затем она вспомнила, как Гу Вэньмянь уходил, и его выражение лица внезапно изменилось. Она сразу все поняла, и на её губах появилась насмешливая улыбка.

— Неудивительно, что сегодня в теплом павильоне Гу Вэньмянь хотел меня отругать, но, услышав эту новость, сразу успокоился и стал меня утешать. Оказывается, он собирается просить меня о помощи!

Цю Фу, увидев выражение лица госпожи Синь и услышав, как та прямо называет имена князя И и Драгоценной наложницы, хотя во дворе были только свои люди, все же почувствовала тревогу:

— Госпожа, потише. Вдруг кто-то снаружи услышит, как вы называете имена Драгоценной наложницы и князя...

— Чего бояться? Сейчас это клан Гу просит меня, а не я их!

Ярость, вспыхнувшая в сердце госпожи Синь, наконец начала угасать с известием о том, что Драгоценная наложница тяжело больна и, вероятно, не выживет. Всё её тело расслабилось, и она, взглянув в сторону внутренних покоев, с обычным выражением лица вздохнула:

— Если так, то сегодняшнее происшествие с Хайтан — не такая уж большая проблема. Но она уже в таком состоянии, и, кроме Мужун И, я не вижу для неё лучшей партии... Пусть сначала поправляется. Хорошо, что после того раза у неё в утробе не оказалось плода, иначе...

Цю Фу не осмелилась больше слушать, инстинктивно отступив на два шага назад. Госпожа Синь тоже поняла, что сказала лишнее, и, не закончив фразу, махнула рукой, чтобы та ушла. В этот момент маленькая служанка быстро вошла в комнату, достала из рукава письмо и, подняв его обеими руками, тихо сказала сидящей на кушетке госпоже Синь:

— Госпожа, хорошие новости! Старший молодой господин прислал письмо!

— Письмо от Хайчао?

Услышав о письме от Гу Хайчао, госпожа Синь сразу оживилась, и мрачность на её лице исчезла. Она махнула рукой:

— Быстро дай мне посмотреть!

<http://bllate.org/book/16652/1526240>